Самым приоритетным среди этих условий было передать выполнение и полное развитие программы в руки, которые, по единодушному мнению, заслуживали доверия и не преследовали никаких целей; Зверь был очевидным выбором для этого. Он разработал систему, которая предполагала, что учителя будут наставлять учеников, которые, по результатам тестов, будут наиболее подходящими кандидатами для такой меры; они будут получать углубленные частные уроки с учителем, к которому их подберут. Остальные ученики по-прежнему получали подробный курс сексуального образования, и по настоянию Эммы запрет на отношения между учеником и учителем был снят, чтобы дать возможность остальным тоже учиться, если у них будет такая возможность. Все прошло гладко для Эммы, которой пришлось лишь слегка подтолкнуть более сдержанных учителей к своему образу мыслей, и план казался безупречным.

До того момента, когда Хэнк назвал ей ученика, который станет ее основным проектом. Дэвид Аллейн под кодовым именем Вундеркинд потерял свои способности в День М, как и десятки тысяч других, но остался в школе ради собственной безопасности. Его способности позволяли ему получать знания тех, кто находился рядом с ним, вплоть до их безвременного исчезновения. Степфордские кукушки, улей телепатических сестер, выращенных из яйцеклеток Эммы Фрост, которая стала их матерью и наставницей, сняли ментальный блок с его разума, который, даже будучи усиленным, не позволял ему вспомнить полученные знания по прошествии времени, и собрали всю информацию, которую он когда-либо знал от бесчисленных людей, в его разуме одновременно, что позволило ему остаться стратегическим и научным умом, который мог бы помочь Институту во многих отношениях.

Но в сознании Эммы он больше не был мутантом. Плохой донор для ее плана по продолжению рода мутантов и еще худший любовник, привязанный именно к ней.

Она огляделась вокруг, понимая, что почти все смотрят на нее настороженно и с опаской. Она знала, что ей не сошло бы с рук большее вмешательство, чем она уже сделала, и вообще старалась держаться в тени в плане использования своих способностей в личных целях; даже она чувствовала, что это становится чрезмерным. Не было никакого выхода из этого положения, никакого четкого решения, чтобы сделать все так, как она хотела; по крайней мере, пока. Эмма была хитрой и знала, что существует множество возможностей подстроить неудачу Продиджи, чтобы избавиться от него.

"Хорошо", - ответила она, голос был настолько холодным, что в комнате почти упала температура.

"Ну что ж, если нет других возражений, тогда, полагаю, мы все согласны", - заключил Бист. "Это может стать спасительной надеждой для нашего народа, так что давайте все помолимся, чтобы все прошло хорошо, и, возможно, к следующему году мы сможем отпраздновать рождение ребенка-мутанта".

****

"Как ты забил Эмму, счастливый ублюдок?" спросил Хеллион, недоверчиво глядя на Продиджи. Телекинетик не мог поверить, что не он был приписан к Эмме, которая была его учителем с самого начала и быстро стала ее любимицей. Он даже носил имя ее покойной команды как кодовое имя Мутанта, его почтение к медиуму было настолько глубоким, что он был готов

позволить этому стать частью своей личности. И все же именно Дэвид, бывший мутант, теперь занимал желанную должность того, кто будет учиться сексу непосредственно у директрисы.

Дэвид просто пожал плечами. "Не знаю, наверное, я просто настолько хорош". Эти двое всегда немного соперничали друг с другом, перебрасываясь замечаниями, когда представлялась возможность, и по его реакции было видно, что напряжение разгорается еще сильнее, чем раньше, что эта ревность выльется во что-то новое. "Но ведь и ты не так уж плох, Джулиан; тебя назначили в "Шторм". Тебе тоже все будут завидовать".

Это было правдой, и Хеллион знал это. Африканская богиня погоды, возможно, и не стояла на том же пьедестале, что Эмма, но сама по себе она была просто великолепна. На самом деле, сам факт допуска к специальному элементу программы был большим событием; в Институте высшего образования Ксавьера не было непривлекательных учителей, и он собирался стать предметом зависти всех остальных мальчиков, независимо от того, к кому его приставили. Но речь шла не о сексе с красивой женщиной, а о сексе с самой красивой женщиной, с той, в ком он видел идола и вдохновение.

"О, ты находишь Сторм горячей, хорошо. Хочешь поменяться?" - усмехнулся он.

"Ну, раз уж ты сделал такое предложение, нет, думаю, я останусь с этим. Думаю, ты слишком сильно хочешь этого, и я не могу дать тебе это сейчас". Продиджи нравилось иметь преимущество над Хеллионом, что-то, что нельзя было оспорить или повернуть по-другому; идеальное возвращение в любой момент. "Но если это тебя утешит, я уверен, что Эмма тоже убита горем. Не то чтобы она слишком много думала об этом, когда на четвереньках выкрикивает мое имя". Прекрасно зная, что возмездие уже на подходе, он пригнулся под растением в горшке, внезапно метнувшимся к его затылку; хотя он больше не был мутантом, он сохранил отличную боевую форму, а приобретенные знания сделали его грозным бойцом, владеющим множеством боевых искусств. То, что в нем были собраны все знания, которыми когда-либо владел каждый член Людей Икс, несомненно, приносило свои плоды. "Должен ли я воспринимать это как вызов?"

Хеллион остановил кастрюлю, едва не задев собственную голову, и, услышав щелчок каблуков Псайлок, спускающейся по коридору - ее походку было легко определить по принципиальной устойчивости - быстро поставил ее на место, прежде чем ему успели сделать замечание. "Считайте это скорее объявлением войны", - сказал он, сузив глаза, когда Псайлок обогнула угол всего через полсекунды после того, как кастрюля опустилась на стол.

http://erolate.com/book/1995/54901